

НЕПОСТРОЕННЫЙ РАЙ

Дергачев Михаил

Михаил Дергачев

Непостроенный рай

«Автор»

2026

Дергачев М.

Непостроенный рай / М. Дергачев — «Автор», 2026

Людам надо во что-то верить. Главный герой, детектив под кодовым именем Шок, всегда придерживался такой позиции, веря, что где-то существует идеальный преступник, ему удавалось раскрыть даже самые сложные дела. Но однажды преступления из его воображения начинают происходить в реальности.

© Дергачев М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1: O ladrão julga que todos são do seu ofício.	8
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Непостроенный рай

Пролог

В Лондоне наконец-то выдалась солнечная и даже жаркая погода. Это был июнь.

Самое лучшее и подходящее время для того, чтобы откинуть все свои рабочие заботы и с чистой совестью, взяв отпуск, заняться своими делами: доделать то, что давно откладывал, или заняться чем-то новым, или бросить всё и просто отдохнуть.

В общем, царило идеальное время для того, чтобы стать свободным, а не выполнять какие-то поручения по чьей-то указке.

Но такой роскошью наделены не все: военные, врачи, спасатели, полицейские – все они предоставлены не сами себе, а обществу, которому служат, или тем, кто это общество представляет. Короче, кому угодно, но не себе, и даже в такую прекрасную погоду им положено заниматься совсем неинтересными делами.

Голова болела, в глазах уже мерцало, а в ушах звенел звук вращающихся вентиляторов – Майчел уже полчаса брал штурмом компьютер в архиве Скотленд-Ярда.

– На дворе, значит, XXI век, а архив, такое чувство, будто так и остался в XIX веке, и понятно, что Майчела как современного полицейского данный факт бесил не по-детски.

— Мы с тобой быстрее это здесь вручную найдем, – сказал Майчел. – Конечно, полностью погрязнем в пыли, но я в ней уже вязну, а проку, в общем-то, ноль.

— Нет, не найдем, – из-за стеллажа с папками показался Лонг. – Даже если загнать сюда всю спецгруппу, промотаемся пару дней, просто признай, что ты не можешь справиться с компьютером.

— Да, не могу, хотя... – Майчел поднял палец и покачал им. – Так я буду говорить, когда у меня ничего не получится, а пока у меня что-то получается.

— Что, смог выйти в терминал?

— Нет, применил последний метод, а после того, как провалится и он, буду говорить то, что сказал раньше.

Лонг улыбнулся. Майчелу его улыбка показалась какой-то издевкой, хотя он знал, что это не так.

После момента знакомства и сбора специальной группы прошло какое-то время. Стыдно сказать, но Майчел и не помнил уже сколько – у него была плохая память на числа.

Они раскрыли еще пару дел, и после этого собирать их стали реже.

Но вот с Лонгом ему удалось сблизиться и даже по-настоящему стать напарниками. Теперь со своим напарником он торчал в этом пыльном и старом архиве в такой чудесный жаркий солнечный день, а ведь могли бы заниматься чем-нибудь другим, необязательно вместе.

— А что мы вообще здесь ищем? – спросил Майчел, чтобы прервать неловкую тишину.

— А я откуда знаю? Мы все знаем ровно столько, сколько и ты, нам тоже крайне интересно.

— Не знаю, не знаю. Ты ведь к начальству ближе, чем мы, будешь. Может быть, они тебе какую-нибудь интересную информацию и подкинули? А ты с нами и не делишься, а потом скажешь, что мы и не спрашивали. Вот я и спрашиваю.

— Конечно, я же всегда так делаю, – ответил Лонг. Он понял, что Майчел шутит, и решил поддержать ноткой юмора. – А если серьезно, то начальство тоже ничего не знает, – продолжал Лонг. – В этом и есть весь ужас инцидента, что никто ничего не знает.

— Инцидент, инцидент – это просто надругательство над нами, вот как это называется. А они прикрыли это красивым словом «инцидент», а на самом деле провели нас как котят, причем слепых.

Да, «инцидент» – это крайне болезненная тема для всего Скотленд-Ярда уже как две недели. А начиналось все невинно.

Обычный рабочий день, ничего не предвещало катастрофы, и все текло, как ему и полагалось. Даже дождь капал так, что и не отличишь, это какой-то новый или старый так и не закончился.

В двенадцать часов дня начинается обеденный перерыв, и все подразделения встают и идут кто куда. В общем, все едят заранее, чтобы не тратить драгоценное свободное время.

Так что ровно в двенадцать дня все проходили через центральный зал Скотленд-Ярда, и все уже хотели выйти через него на улицу.

Как вдруг автоматические двери заблокировались. Все были крайне удивлены: что же такое происходит?

Толпа уже начала возмущаться, когда все мониторы в главном и не только залах переключились, и на фоне абсолютно черных экранов высветились большие белые буквы «PSI».

После этого из всех громкоговорителей зазвучал монотонный компьютерный голос:

— Очень жаль, что у английской полиции такой низкий уровень кибербезопасности. Я без труда вошел и вышел в вашу систему и прямо сейчас держу ее под контролем. Не волнуйтесь, я отсюда еще легко и выйду. На ваше счастье, я друг, а не враг. Позвольте представиться, я мистер PSI – друг и помощник правосудия. А чтобы это доказать, я прямо сейчас переведу каждому на карточку один фунт стерлингов.

Через секунду у всех находившихся в зале зазвенел телефон с уведомлением из банка.

Сразу же несколько человек полезли проверять, и, о чудо: деньги действительно пришли.

— Получили? Вот видите, я вам всем друг. Через четырнадцать дней я снова выйду на связь и передам информацию, какого рода помощь мне нужна и кто мне будет ее оказывать. Ну а пока я загружу в базу данных парочку интересных материалов ну и, чего греха таить, оставлю пару шуток, чтобы впредь служба безопасности работала эффективнее. Цзайцзянь!

Сказать, что все были в шоке, – ничего не сказать.

После этого выступления вся техника заработала в штатном режиме, а люди высыпались на улицу. Дальше была невероятная суматоха: наказали всю IT-службу и безопасников, пытались найти, как злоумышленник попал в систему. Как и обещал загадочный мистер PSI, следов он не оставил. Что он хочет, какая помощь ему нужна?

Для ответов на эти вопросы была сформирована еще одна специальная группа, на этот разкратно больше предыдущей. По итогу первой недели работы составили план и прошерстили всю локальную сеть. Майчел и Лонг были привлечены к подобным мероприятиям только на этой неделе, как и другие следователи. До этого делом занималась исключительно IT-служба.

И вот было решено: Майчел, Лонг и пара других следователей, которые потом подменяют эту парочку, будут искать по архивам в надежде найти переданную информацию или шутки, а остальные – заниматься компьютерными делами.

Вот поэтому Майчел и Лонг в такой прекрасный день торчат в пыльном архиве.

— Загрузилось! – воскликнул Майчел. – Я победил эту допотопную бездушную машину.

— Поздравляю, теперь я не буду над тобой издеваться, – подходя, сказал Лонг. – Начинаем поиск?

— Да! Только что искать, есть идеи?

— Ни малейших, давай попробуем подумать. Будь я на его месте, я бы, чтобы выпендриться, внес изменения в самые секретные файлы.

— Логично. Но этого мало, что еще?

— Твои варианты?

— Я кучу раз переслушивал его сообщение. Обратил внимание на окончание – он сказал: «Цзайцзянь».

— И что это значит?

— Это «до свидания» на китайском.

— Ты думаешь, он китаец или как-то связан с Китаем?

— Я бы мыслил шире и сказал, что он как-то связан с иностранцами. Предлагаю посмотреть все засекреченные иностранные дела, с которыми связаны наши агенты.

— Других вариантов все равно нет, давай проверим пока это.

Майчел быстро ввел на клавиатуре нужный запрос и ждал, пока высветятся результаты.

— Сорок две записи, нам здесь работы непочатый край. И каждое дело нужно посмотреть, – сказал Майчел.

— А как же.

— Итак, что у нас тут? «Killer Queen» – дело из Португалии. Действующие лица: ага, угу... Лонг? Это же твое дело.

— Кстати, да, – Лонг наклонился и внимательно посмотрел. – И правда мое дело, причем мое первое дело. Только я бы назвал его «Unfinished paradise».

— Интересное название, – Майчел замолчал. – Может, расскажешь, как дело было?

— Читай, а я, если что, дополню, где чего-то не хватает, или укажу, что что-то не так и PSI подправил какой-то момент.

— Быстрее начнем, быстрее закончим.

— Так говоришь, как будто тебе это в тягость.

— Учитывая то, сколько нам предстоит проверить, это может очень скоро наскучить.

Глава 1: O ladrão julga que todos são do seu ofício.

Солнце только поднималось – было самое раннее утро. Тем не менее в центральном отделении полиции Лиссабона уже кипело бурное обсуждение последних событий.

— Привет, Шок, – поздоровалась УН. – Как прошла ночь? Такое ощущение, что ты почти не спал.

В дверях стоял высокий, широкоплечий мужчина, одетый в черную майку и джинсы.

Через плечо на нем была барсетка, а в руках – кофе.

— Снова мимо, УН. Признайся, ведь ты и не пыталась проанализировать меня и применить хоть какую-нибудь дедукцию, так, брякнула первое, что пришло в голову?

— Зато от тебя ничего не утаится, – улыбнувшись, сказала коллега.

Шок занял свое место за коричневым письменным столом, который располагался так, что он мог видеть всю комнату, а солнце, падающее из окна, освещало все документы. Еще один стол находился у стены, которая прилегала к двери. Он принадлежал УН. У перпендикулярной ей стены стоял диван, а напротив ее стола стоял еще один, но он временно пустовал. Над столом УН висела доска, на которую, как в детективных фильмах, следователи вешали фотографии и связывали их ниточкой. Над столом Шока висели часы, а над третьим столом не висело ничего.

— Какие новости? – обратился Шок к УН.

— Никаких, информации после операции так и нет, – грустно отвечала УН. – С другой стороны, никаких других происшествий тоже нет, это что касается мафии. А что касается нашей группы, то к нам сегодня пришлют новенького.

— Новенького? – заинтересовался Шок. – Кого? Когда?

— Не задавай глупых вопросов, я сама ничего не знаю, а если бы и знала, то ты бы получил ответы гораздо более точные, когда увидел бы его сам.

— Ты его видела?

— Нет, но говорили, что он придет сегодня.

— Снова возиться и обучать, – сказал Шок. – А если опытный, то это, конечно, веселее. Ладно, посмотрим, в эту тягомотную трясику разборок между полицией и мафией уже давно пора вводить новые лица.

Прошло около получаса. Шок успел допить свой кофе, сходить за вторым в ближайшую кофейню, затем успел допить второй кофе и выбросил стаканчик в мусорку под столом. И в этот момент в дверь постучали.

— Войдите, – отозвалась УН.

Дверь приоткрылась, и в кабинет заглянуло приятное молодое лицо студента, который только выпустился из университета.

— Это кабинет следственной группы S-4?

— Да, – ответила УН.

— Тогда мне сюда, – ответил парень и, открыв дверь полностью, зашел в кабинет, после чего захлопнул ее.

— Стажер в отделение прибыл! – сказал он и отдал честь.

Шока подобное действие позабавило: у них такая официальность совсем не приветствовалась.

— Вольно, солдат, – бросил шутку Шок в сторону новенького. – Так, значит, тебя отправили в нашу ячейку?

— Так точно, сэр!

— Отставить, – Шок чуть сам не засмеялся, потому что второй раз он пошутил непреднамеренно. – У нас подобная формальность не принята, и, насколько я помню, в академии тоже такое на старших курсах не в почёте. Так, значит, ты не местный, откуда ты?

— Я выпускник Лондонской полицейской академии и был прислан сюда по какому-то разовому протоколу, который инициировали правительства наших стран.

— Так ты англичанин, – сказал Шок. – Довольно чисто говоришь на португальском, специально готовился к миссии?

— Нет, я свободно говорю на английском, немецком, французском, испанском, итальянском и португальском, – отвечал студент. Было видно, что ему приятно разрешение опустить формальности.

— Как же тебя, такого одаренного, в полицию занесло? – вступила в разговор УН.

— Я не одаренный, – отвечал стажер, – просто так сложилось, что у меня в семье лингвисты, вот за детство и выучил. А потом понял, что языки мне не нравятся, а легко даются логические задачи, вот и пошел в полицию.

— Как же тебя зовут? – спросил наконец Шок. – С этого вообще стоило бы начать.

— Льюис Отто Норман Гордон.

— Как-как?! – Шока явно удивило такое длинное имя. – Нет, парень, извини, но так мы звать тебя не будем, еще, чего доброго, перепутаем что-то. У нас тут другая система: здесь у каждого свое прозвище. Я Шок, она УН.

— А что значит УН?

— Уотсон, – ответила УН. – Как-то прижилось, а мне и нравится.

— Как насчет сократить твоё имя до первых четырех букв каждого? Тогда получится «LONG». Как раз «длинный» значит, тогда получается своеобразная ирония.

— Мне нравится, – ответил новоименный Лонг.

— Отлично. Занимай свое место, – Шок указал на пустующий стол.

Лонг кивнул в знак понимания. Подойдя к столу, сначала осмотрел свое новое рабочее место, а потом начал раскладывать там свои вещи.

Только сейчас у Шока появилась возможность рассмотреть новичка. Нет, возможность была и раньше, но воспользоваться ею он решил только сейчас. Лонг был высокий, но чуть-чуть ниже Шока, сантиметров сто восемьдесят девять. Был накачан, но чуть меньше Шока. Его волосы были немного короче волос Шока, в общем, он был во всем чуть-чуть хуже Шока. Одет же он был в клетчатую рубашку, поверх которой была синяя жилетка. Потом были еще серые брюки с черным ремнем и туфли. Все чистое, но не новое – ношенное раньше. Какой-либо бижутерии или украшений, будь то часы, браслеты или кольца, тоже не было. Татуировок Шок тоже не заметил.

«Итого получается, чтобы составить мнение о новичке, информации было чересчур мало. А если ее мало, значит, нужно увеличить, а сделать это лучше всего во время эксперимента», – подумал Шок.

Дождавшись того момента, когда Лонг полностью разложился, а это заняло какое-то время, ведь у него была с собой небольшая сумка, а в ней целая тьма всякой всячины – тетрадь, ручки, карандаши.

Все это Лонг красиво разложил и, закончив эту работу, сел на стул.

— Загадка, – наконец сказал Шок. – И обращена она к тебе, Лонг.

— Слушаю.

— Хотя скорее не загадка, а так, вопрос. Каким методом ты планируешь рассуждать на месте преступления, как будешь искать преступника?

— Я так навскидку ответить не могу, – сказал Лонг. – Медицина, психология и следствие – самые прикладные из всех прикладных наук. Тут все индивидуально, и то, что применимо в одном случае, совсем неприменимо в другом.

— Согласен, но ведь какие-то общие формулы есть? Ведь каким-то общим процедурам вас учили в академии?

— Они безусловно есть, – отвечал Лонг. – Но боюсь, Шок, вам они не понравятся, потому что из них вы не выудите никакой информации про меня. Я бы, – продолжал Лонг, – сопоставил факты, осмотрел территорию, подумал бы. В общем, сделал все, как написано в учебнике. Только это малоэффективно, особенно если применять этот метод для каждого случая. Может быть, еще позадал бы наводящие вопросы, вдруг подозреваемый что-то выдаст. Это психология – она надежней, но тоже может подвести, если подозреваемый, так сказать, «нестандартный», – Лонг показал руками кавычки.

— Во-первых, ко мне можно обращаться на «ты», – сказал Шок, – а то у меня это вызывает дискомфорт или, не дай Бог, потом еще понравится. А во-вторых, получается, универсального метода у тебя нет?

— Получается, что нет.

— А вот у меня есть, – начал Шок. – Он довольно простой и основан на методах аналогии и поиска нестыковок.

— Звучит интересно, особенно если учитывать то, что вся работа следователей похожа на поиски нестыковок. Но послушать довольно интересно, потому что, как применять метод аналогии в расследовании, я не знаю.

— Все очень просто, – продолжил Шок. – Допускаем про себя, что где-то абстрактно существует идеальный преступник, который совершает преступление так, чтобы не осталось ни одного следа. И начинаешь сопоставлять свои данные с идеальными данными, так ты найдешь уязвимости в действиях преступника, а через них доберешься к нему проще простого.

— А откуда нам знать, как действовал бы идеальный преступник?

— Представить и провести мысленное расследование. Если ты сможешь найти нестыковки в изначальном, то оно не идеально, и так крутить до тех пор, пока не создашь такую ситуацию, чтобы ее нельзя было распутать.

— То есть получается: чтобы поймать преступника, нужно быть гением криминального мира?

— Получается так, – улыбнулся Шок.

— А если постоянно мыслить исключительно категориями преступника, ведь, не ровен час, можно и стать преступником, как тогда?

— Не знаю, как видишь, я преступником не стал.

— Действительно, это не доказано, но ведь это не исключенный сценарий, – улыбаясь, сказал Лонг.

— Смейся сколько хочешь, – ответил Шок. – Главное, что метод работает, а психологические и этические дилеммы, связанные с его работой, меня волнуют меньше всего.

— Хорошо, – Лонг посерьезнел. – А какое преступление вы или ты считаешь или считаете идеальным? Какую последовательность событий представляете?

— Во-первых, остановись уже на «ты», а во-вторых, вопрос хороший, – Шок задумался. – Какое преступление рассматриваем?

— Убийство.

— Хорошо, в смысле плохо, короче поняли. Для идеального убийства, будь я на месте преступника, я бы воспользовался ядом. Дальше я бы перенес тело жертвы на улицу так, чтобы не запачкать ни себя, ни одежду трупа. Причесал бы и положил где-то так, чтобы труп не нашли или нашли, но преследователям бы показалось, что как-то странно оставлять тело тут. Идеальным местом является лес или склон горы, потому что на природе камер нет.

— А как бы перемещали тело? На руках по тротуару бы несли?

— На машине, конечно. Только не на своей, на украденной, но после совершения сразу бы вернул. Дело усложняется тем, что нужно найти машину на ночь так, чтобы никто не заметил, что я ее взял, но на то преступление и идеальное, что его нельзя повторить.

— А как быть с отпечатками пальцев, с ДНК-материалом?

— Каким ДНК-материалом?

— Ну волосы, кровь там, – немного замаявшись, сказал Лонг.

— Волосы и отпечатки пальцев можно не оставлять, если надеть перчатки и шапочку для волос. А кровь возникает только при насильственном убийстве, когда жертва сопротивляется, а я уже раньше сказал, что использовал бы яд.

— Я запомнил, – загадочно ответил Лонг.

— Только не говори, что собрался каждый раз использовать сказанное мной, чтобы доказать, что я и есть убийца.

— Ничего обещать не могу.

Скорее всего, после этой фразы в кабинете что-нибудь случилось бы. Или драка, или спор, в общем, какая-то потасовка, но все остановил внезапный звонок.

УН сразу взяла телефон и начала общение со звонившим. Хотя общением это можно назвать с очень большой натяжкой – ей что-то говорили, а она подобно сове отвечала: «Угу, угу». Наконец звонок закончился, и УН сказала:

— Ну что, мальчики, пора вам опробовать метод ведения расследования и выяснить, кто прав, – в городе нашли труп.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.